

Следует выделить следующие виды провокаций:

1. Провокационные действия, направленные на дискредитацию следователя, применяемые без предварительного его побуждения к активным действиям по расследованию преступления. Такие факты фиксируются с применением негласной фотосъемки или видеозаписи, затем используемой для угроз и шантажа.

2. Действия, побуждающие следователя к активной деятельности в процессе расследования, в ходе которой осуществляется его дискредитация. Например, сначала следует телефонное сообщение свидетеля по делу о невозможности прибыть на допрос и предложение произвести его по месту жительства, затем, по приезде следователя, совершаются провокационные действия.

Одним из замаскированных способов противодействия расследованию корыстных преступлений, совершенных с помощью организованных преступных групп, является манипулирование сознанием свидетелей и потерпевших. Признаками такого рода противодействия являются не просто изменение всех показаний или их части в сторону смягчения вины подозреваемого свидетелями или потерпевшими, а предоставление целой системы сведений, источников доказательств и самих доказательств, кардинально изменяющих юридическую формулу обвинения или исключающих уголовное преследование вообще [4, с. 294].

Отказ подозреваемого от какого-либо конструктивного общения, от взаимодействия со следствием по причине имитируемой депрессии, провоцирования конфликтных ситуаций со следствием происходит, как правило, в присутствии адвоката и при малейшей возможности объясняется им как нежелание следствия отказаться от обвинительного уклона, неспособность к расследованию в целом.

Стремление свести меру уголовной ответственности подозреваемого к неосторожной вине, а его наказание – к условному или незначительному по сроку чаще всего бывает связано с предъявлением следствию заранее заготовленного алиби, включенного в совершенное преступление.

Такое алиби по указанным делам, как правило, подтверждается не только личными показаниями подозреваемых и обвиняемых, но и обставляется вещественными доказательствами, которые должны обнаружить при малейших попытках к этому.

1. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.

2. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

3. Нецкин И.В. Противодействие расследованию таможенных преступлений, криминалистические средства и методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

4. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского [и др.]. М., 1996.

УДК 343.985.7

А.И. Куликовская

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ МЕТОДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Познание закономерностей объективной действительности, проявляющихся в совершении преступлений и в деятельности уполномоченных лиц по их выявлению и расследованию, позволяет криминалистике как науке выполнять свою главную служебную функцию – совершенствование практики противодействия преступности.

В настоящее время существует ряд проблем, связанных с криминалистическим обеспечением правоохранительных органов в диагностике и расследовании преступлений транснационального характера. Об этом свидетельствуют результаты проведенного нами анкетирования: всего было изучено мнение 238 сотрудников, организующих процесс расследования. Только 21,6 % из них отметили, что обладают необходимым и достаточным уровнем знаний в области права и методики расследования преступлений транснационального характера. В то же время 92,1 % опрошенных поддержали положение анкеты о целесообразности и практической необходимости разработки соответствующей методики.

Анализ криминалистической литературы свидетельствует о том, что до сих пор закономерности, связанные с деятельностью по расследованию преступлений транснационального характера, комплексному исследованию не подвергались. Целостная система средств, методов и рекомендаций по повышению эффективности противодействия им в современных условиях отсутствует. Авторы большинства существующих на сегодняшний день работ, признавая множественную разнородность преступлений транснационального характера, ограничили спектр изучаемых уголовно наказуемых деяний конкретным видом либо по признаку совершения их организованными преступными группами. Это отразилось на прикладной роли их научных рекомендации по оптимизации расследования таких преступлений. Как правило, они строились без учета ситуационного подхода, чаще имеют не методический, а нормативно-правовой характер и адресуются законодателю.

Разработка же эффективных тактико-организационных приемов, их комплексов, методико-криминалистических рекомендаций невозможна без изучения складывающихся следственных ситуаций, которые детерминируют начало и протекание расследования. Накопленные криминалистической наукой знания свидетельствуют об эффективности использования ситуационного подхода в решении многих теоретических и прикладных проблем. В то же время с его использованием процесс расследования преступлений транснационального характера детальному исследованию не подвергался. Указанное обстоятельство закономерно негативным образом влияет на обеспечение практических работников необходимой научно-методической базой.

Положения теории криминалистической ситуалогии позволяют сделать вывод о том, что факторы, определяющие специфику совершения преступлений, также воздействуют и на процесс расследования, влияя на формирование определенных следственных ситуаций, что более подробно изложено в работах Т.С. Волчецкой [1].

Характерной особенностью элемента криминалистической структуры, положенного в основу комплексов расследования преступлений транснационального характера в одну группу, главным образом является действие различных правовых систем на территории, охватываемой их совершением, что связано с ограниченностью действия законодательства конкретной страны в пространстве. Через призму влияния указанного правового фактора, объективного по своей сути, на деятельность по расследованию уголовных дел о преступлениях рассматриваемой группы и следует выделять складывающиеся следственные ситуации. При этом следует учитывать, что «одной из основных характеристик следственных ситуаций <...> является ее динамичность, постоянное развитие, переход от одного состояния к другому» [2, с. 17]. Сохранение же ею неизменности зависит от продолжительности влияния формирующих ее элементов на возможность достижения как конечной цели расследования, так и разрешения частных задач. Поэтому нередко в криминалистической литературе по роли в процессе расследования выделяют ситуации расследования (или стратегического характера), ситуации этапного характера (или криминалистических операций) и ситуации отдельных следственных действий [4, с. 276; 5, с. 140].

Осуществляя целенаправленную работу по обнаружению и фиксации следовой и иной криминалистически значимой информации при расследовании преступлений транснационального характера, лицо, ведущее уголовный процесс, оказывается перед фактом существования таковой на территориях одновременно двух или более государств. Однако нет двух стран, имеющих абсолютно идентичное материальное и процессуальное право, поэтому характерные черты правового фактора в данном случае обусловлены спецификой составляющих его элементов.

Во-первых, существование различий в уголовном законодательстве стран, территории которых затрагиваются преступлением транснационального характера, относительно криминализации конкретного деяния. Так, «понятие преступного – это всегда оценочное понятие» [3, с. 6], которое находит свое отражение в нормах уголовного права, закрепленных в Уголовном кодексе отдельно взятой страны. При этом «преступление отличается от других правонарушений <...> степенью общественной опасности» [3, с. 13]. В каждом же социокультурном обществе, а следовательно, и в каждой отдельно взятой стране критерии оценки степени общественной опасности деяния являются различными. Поэтому не всегда определенное деяние, криминализируемое в одном государстве, признается уголовно наказуемым в другом либо имеют место разные взгляды на степень уголовной ответственности за его совершение. Однако наличие противоположных взглядов на правовую природу конкретного деяния не освобождает правоохранительные органы той страны, территорию которой это деяние затрагивает и в которой оно признается преступным, от осуществления надлежащего расследования и привлечения виновного лица к ответственности. В то же время ничто не обязывает страну, имеющую противоположный взгляд на криминализацию деяния, каким-либо образом участвовать в его расследовании или содействовать ему. На основании установления в процессе расследования схожести или различия уголовно-правовых норм законодательства различных стран можно выделить две следственные ситуации по делам о преступлениях транснационального характера:

1) когда расследуемое деяние расценивается как уголовно-релевантное в правовых системах всех государств, территории которых затрагиваются его совершением;

2) когда расследуемое деяние расценивается как уголовно-релевантное не во всех правовых системах государств, территории которых затрагиваются его совершением.

Рассматриваемый элемент правового фактора сохраняет свою актуальность на протяжении всего процесса расследования, непосредственным образом влияя на возможность достижения его глобальных целей. Невозможность нейтрализации или разрешения последствий, вытекающих из второй выделенной следственной ситуации, лишает порой смысла все остальные усилия правоохранительных органов по такому уголовному делу.

Во-вторых, ограниченность действия в пространстве национального уголовно-процессуального закона. Это обстоятельство не позволяет компетентным органам и лицам одного государства осуществлять следственные и иные процессуальные действия на территории другого. Для решения указанной задачи возникает необходимость в сотрудничестве со специальными организациями и компетентными учреждениями, уполномоченными на то международно-правовыми актами. В связи с этим на этапе формирования желаемых отношений можно говорить о следующих ситуациях:

1) сотрудничество, обеспечивающее доступ к необходимой по уголовному делу информации и ее источникам на территории иностранного государства, установлено;

2) сотрудничество, обеспечивающее доступ к необходимой по уголовному делу информации и ее источникам на территории иностранного государства, не установлено.

Инициирование и организация такого сотрудничества, в первую очередь с компетентными органами иностранного государства по конкретному уголовному делу, может осуществляться на основе международного договора или принципа взаимности. Последний предполагает достижение согласия по указанному поводу на различных условиях. Международный договор об оказании правовой помощи по уголовным делам между странами, чьи территории затронуты преступлением рассматриваемой группы, уже свидетельствует о наличии такового. Кроме того, договор определяет возможные формы, виды и процедурные механизмы сотрудничества, поэтому для разрешения складывающихся ситуаций данное обстоятельство можно расценивать как имеющее благоприятный характер.

Завершение рассматриваемых ситуаций связано с получением находящейся на территории иностранного государства и относящейся к уголовному делу криминалистически значимой информации надлежащего качества и в полном объеме. В связи с этим они носят этапный характер, или, используя классификацию Л.Я. Драпкина, являются промежуточными [2, с. 25].

Более краткосрочные следственные ситуации возникают при организации и проведении конкретных следственных, процессуальных и иных действий на территории иностранного государства. Так, вследствие различий уголовно-процессуального законодательства стран с учетом положений норм международных договоров можно выделить следующие ситуации:

1) следственные и иные процессуальные действия на территории иностранного государства проводятся в соответствии с его законодательством;

2) следственные и иные процессуальные действия на территории иностранного государства проводятся в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

С учетом норм международных договоров проведение любых действий по уголовным делам о преступлениях транснационального характера на территории иностранного государства возможно в присутствии представителей иницирующей сотрудничество стороны. Данное обстоятельство, обеспечивающее личное восприятие интересующей информации от первоисточника, положительно сказывается на ходе расследования и может считаться благоприятным фактором. К последним по тем же основаниям относится и возможность использования информационно-цифровых технологий, позволяющих получение из-за рубежа криминалистически значимой информации «на расстоянии».

Таким образом, с учетом правового фактора при расследовании преступлений рассматриваемой группы складываются следственные ситуации, не свойственные процессу расследования уголовно наказуемых деяний, подготовка, совершение и негативные последствия которых имеют место в пределах одного государства. В связи с этим существующие частные криминалистические методики расследования конкретных видов преступлений не эффективны в случае, когда какое-либо уголовно наказуемое деяние по обстоятельствам своего совершения приобретает транснациональный характер. Криминалистические рекомендации, направленные на оптимизацию процесса их расследования, должны разрабатываться с учетом рассмотренных выше ситуаций и их благоприятных факторов: многообразия форм, средств и процедурных механизмов, предусмотренных международными договорами о правовой помощи, возможности личного восприятия информации от первоисточника в результате присутствия на территории иностранного государства или использования информационно-цифровых технологий, мер по обеспечению полноты объема и надлежащего качества получаемой из-за рубежа информации.

1. Волчеккая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова ; Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 1997.

2. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск : Урал. ун-т, 1987.

3. Коган В.Н. Социальные свойства преступности : учеб. пособие. М. : Акад. МВД СССР, 1977.

4. Основы борьбы с организованной преступностью : монография / А.И. Коннов [и др.] ; под ред. В.С. Овчинского [и др.]. М. : ИНФРА-М, 1996.

5. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М. : Юристъ, 2002.

УДК 343.98

А.А. Курин, Г.К. Лобачёва

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Современные информационные технологии, основанные на использовании компьютерной техники, заняли прочное положение в деятельности правоохранительных органов. Сегодня почти все подразделения укомплектованы компьютерной техникой и активно применяют информационные технологии для получения, обработки и передачи информации, информационного взаимодействия. Несмотря на широкомасштабное техническое перевооружение в сфере информационного обеспечения в деятельности ОВД и правоохранительных органов в целом, осталось много нерешенных вопросов. В большинстве своем они связаны с качеством информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Информационные массивы учетов различного уровня и назначения построены по объектовому